

8. Совместное послание народам России и Польши // Полит.ру. 2012. 17 августа. URL: <https://polit.ru/article/2012/08/17/poslanie/> (дата обращения: 01.02.2021).

9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий. Краков, 1994 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420349827> (дата обращения: 03.02.2021).

S.E. Petrov
Smolensk State University
Smolensk, Russia

INFLUENCE OF THE AIR CRASH AT SMOLENSK ON RUSSIAN-POLISH RELATIONS

The article describes the impact of the plane crash near Smolensk in 2010 on modern Russian-Polish relations. This event radically changed the relations between the two states, which have historically been tense.

Keywords: *Russian-Polish relations, Smolensk plane crash, Lech Kaczyński, decommunization.*

УДК 327

И.А. Тимошкин
Смоленский государственный университет
Смоленск, Российская Федерация

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК ФОРМИРУЮЩИЙСЯ ГЛОБАЛЬНЫЙ РЕГИОН В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

В статье предпринимается попытка исследовать Евразийский экономический союз в контексте процессов глобальной регионализации. ЕАЭС можно рассматривать как раннюю форму глобального региона, который формируется на основе обладающей специфическими чертами евразийской модели интеграции и потенциально способен претендовать на статус одного из центров нового многополярного миропорядка.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, Евразия, глобальный регион, глобальная регионализация, интеграция.*

Начало третьего десятилетия XXI века демонстрирует, что международные отношения переживают сложные процессы системной трансформации, которые вызваны переходом от прежнего однополярного миропорядка к новому, как считают многие специалисты, многополярному.

Значительную роль в описанной перестройке играют глобализация и регионализация – явления, в результате взаимосвязи которых возник новый феномен, названный в научной литературе «глобальной регионализацией». Она ведёт к фрагментации мира на отдельные сегменты или «глобальные регионы», способные претендовать на статус центров силы и новых акторов международных отношений.

На сегодняшний день наиболее ярко указанные процессы проявляются в Евразии. На данном материке сосредоточены одни из наиболее эффективных региональных объединений, которые уже являются или могут стать в будущем глобальными регионами. К числу последних можно отнести Евразийский экономический союз – интеграционный блок и одновременно мегапроект, имеющий «все шансы стать неотъемлемой частью нового полицентричного мирового порядка, новым полюсом регионального и глобального значения» [1, с. 315]. Учитывая тот факт, что Российская Федерация придаёт огромное значение евразийской интеграции и активно участвует в развитии ЕАЭС, и принимая во внимание описанный выше характер трансформации мировой политической системы, нам представляется актуальным и требующим особого внимания вопрос о сущности Евразийского экономического союза как формирующегося глобального региона.

Перед тем как обратиться к непосредственному рассмотрению ЕАЭС, мы считаем необходимым охарактеризовать упомянутые ранее феномены «глобальная регионализация» и «глобальный регион», опираясь на имеющиеся как в отечественной, так и в зарубежной науке исследования.

Обращаясь к понятию глобальной регионализации, можно заметить, что большая часть его общедоступных определений сформулирована в российской научной среде. Профессор Московского государственного университета О.Г. Леонова одной из первых предприняла попытку проанализировать данный феномен, предложив понимать под ним «регионализацию (фрагментацию, сегментацию) пространства глобального мира, который на практике представляет собой трёхуровневую структуру – совокупность суб-, мезо- и макрорегионов» [3]. По мнению профессора Санкт-Петербургского государственного университета М.Л. Лагутиной, глобальная регионализация – это новое поколение регионализации и объективный процесс развития, «направленный на формирование региональных пространств с учётом глобального мирополитического контекста» [1, с. 72]. Следует также обратить внимание на дефиницию, предлагаемую французскими учёными Н. Марей и Я. Ричардом с позиций географии. Они не использовали сам термин «глобальная регионализация» – вместо него исследователи оперировали схожим понятием «макрорегиональная интеграция», которая представляет собой процесс создания «пространственно непрерывных автономных региональных систем с участием многих государств» [6].

Глобальная регионализация – это не стихийный, но организованный и планируемый объективный процесс фрагментации глобального пространства, который является одним из ключевых факторов «трансформации современной мировой системы, определяющим её многоуровневую структуру» [1, с. 69]. Его

участниками являются не только национальные государства, но и негосударственные акторы, активно участвующие в процессах интеграции «снизу», и от участия которых во многом зависит его эффективность. Глобальная регионализация является комплексным процессом и не концентрируется на сугубо экономическом взаимодействии, охватывая различные (от политики до экологии и информационных технологий) сферы кооперации между субъектами глобально-региональной структуры мира.

В результате фрагментации глобального пространства появляются новые элементы мировой политической системы – «глобальные регионы», претендующие на статус акторов, способных влиять на глобальные процессы современности и определять контуры складывающегося миропорядка. Они являются новой эволюционной (и на данный момент высшей) формой региона, не опирающейся на прежде доминировавшие государственно-территориальные факторы. Само понятие было введено в оборот и наиболее подробно описано М.Л. Лагутиной, которая понимает под ним «сегмент глобального пространства, где на многосторонней основе происходит трансграничное взаимодействие государств, бизнеса и гражданского общества для решения общих проблем современного развития глобального общества» [5].

Характерными чертами глобального региона являются разнообразие («множественность») интеграционных пространств; наличие многоуровневого управления (перераспределение прав и полномочий от национального центра «наверх» к наднациональным институтам и «вниз» к субнациональным органам); наднациональный характер; транснациональные сети и связи, сформированные в первую очередь посредством интеграции «снизу» (т.е. бизнес-сообществом и гражданским обществом); институционализация, которая «при отсутствии чётких географических параметров придаёт новому региональному формату определённые рамки» [5].

Опираясь на определение и представленные характеристики феномена, М.Л. Лагутина предлагает его типологическую схему, которую мы несколько конкретизировали, подчеркнув наличие трансграничных сетей:

- наличие общих пространств;
- многоуровневое управление;
- наднациональная природа;
- наличие трансграничных, транснациональных и трансконтинентальных сетей [2, с. 201].

Глобальный регион может рассматриваться в качестве «ответа» мировой системы «на “вызовы” дихотомии глобализация – регионализация» [2, с. 86] и как базовый элемент многоуровневой системы современного мира, которую можно охарактеризовать как «мировую систему регионов», состоящую, согласно одной из наиболее распространённых классификаций, из европейского, азиатского, тихоокеанского и прочих сегментов глобального пространства.

Рассмотрев наиболее важные теоретические аспекты, мы можем перейти к изучению евразийского глобального региона, сущности и характерных особенностей его интеграционной модели.

Исследуя европейский глобальный регион, крайне важно отметить, что процесс его формирования не завершён. Договор об образовании ЕАЭС, подписанный в 2014 году и вступивший в силу в 2015-м, учредил общее экономическое пространство между странами-участницами и закрепил «согласованную или единую политику в отраслях экономики» [8, с. 2]. Но в рамках союза не осуществляется комплексное взаимодействие, предполагающее распространение кооперации на другие сферы общественной жизни. Существующий на данный момент формат интеграционного объединения позволяет рассматривать его как «регион-экономику», хотя стоит отметить, что Договором об ЕАЭС создаются «предпосылки для образования евразийского глобального региона» [7, р. 57], поскольку этот документ определяет общую сферу сотрудничества между государствами, на его основе были созданы и действуют в рамках своих компетенций наднациональные органы.

Учитывая сделанные нами выше оговорки, типологическая схема формируемого евразийского глобального региона может быть представлена следующим образом:

- общие пространства: Евразийский экономический союз образует единое экономическое пространство между 5 государствами (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия);

- многоуровневое управление: не сформировано, управление союзом осуществляется на национальном уровне (посредством многостороннего межгосударственного диалога) и ограничено наднациональными органами;

- наднациональная природа: в рамках ЕАЭС созданы Высший евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия и Суд союза, компетенция которых ограничена торгово-экономической сферой;

- наличие трансграничных, транснациональных и трансконтинентальных (межрегиональных) сетей: Евразийский экономический союз взаимодействует с другими государствами, международными организациями и региональными объединениями, формирует трансконтинентальные сети (ЕАЭС – АСЕАН, ЕАЭС – ШОС, ЕАЭС – Вьетнам и т.д.), но транснациональное сотрудничество всё ещё осуществляется на двусторонней основе между странами-участницами.

Создание ЕАЭС было продиктовано экономическими интересами стран-участниц, перед которыми в начале XXI века встала необходимость «эффективного включения в мировое экономическое пространство» [1, с. 298] на правах одного из центров, а не периферии глобального мира. Соответственно, вся создаваемая конструкция объединения направлена именно на укрепление национальных народнохозяйственных комплексов посредством их сближения с устранением мешающих данному процессу барьеров, что и подтверждается Договором о Евразийском экономическом союзе. Содержащиеся в нём положения закрепляют «свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы» [8, с. 2] и в качестве основных целей определяют создание «условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения» [8, с. 7] и т.д.

В связи с исключительно экономической направленностью ЕАЭС аспекты политического взаимодействия и возможной интеграции именно в данной сфере отходят на задний план или вовсе рассматриваются в качестве излишних. Ещё на этапе согласования формата объединения в 2013 году президент Казахстана Н.А. Назарбаев подчеркивал необходимость недопущения «политизации» союза и включения в его компетенцию направлений и вопросов (охрана границ, миграционная политика, здравоохранение, культура и т.д.), которые «не относятся к экономической интеграции и не могут быть перенесены в формат экономического союза» [4]. Ограничение национального суверенитета и передача больших компетенций на наднациональный уровень, являющиеся важными условиями политической интеграции, в настоящее время рассматриваются в качестве неприемлемых. При этом нельзя сказать, что созданные в рамках Евразийского экономического союза институты управления «сверху» сохраняют права и полномочия отдельных государств в неизменном состоянии. Данные органы всё же несколько ограничивают суверенитет по населению через принятие нормативных актов, имеющих прямое действие для юридических и физических лиц, правительств стран-участниц в сферах торговых и таможенных отношений, и независимость во внешних вопросах экономического характера [1, с. 301–302]. Но передаваемые на наднациональный уровень компетенции не ведут к утрате или существенному размыванию независимости, поскольку в настоящее время институты ЕАЭС не обладают соответствующими инструментами.

Несколько слов стоит сказать о трансграничном взаимодействии. В рамках Евразийского экономического союза не действуют программы регионального сотрудничества, и все взаимодействия в данном направлении, как мы уже отметили, осуществляются на двусторонней основе, например, в рамках Форумов межрегионального сотрудничества России и Казахстана, Форумов регионов России и Беларуси, Российско-Белорусского и Российско-Киргизского деловых советов. Впрочем, как отмечает М.Л. Лагутина, выстраивание связей в рамках евразийской интеграции происходит преимущественно «сверху вниз», т.е. инициатива исходит от политических лидеров государств-членов, а не от бизнес-сообщества и гражданского общества [7, р. 56], что в контексте процессов глобальной регионализации нельзя назвать эффективным.

Резюмируя, можно говорить о складывании евразийской модели интеграции, формирующей Евразийский экономический союз и, соответственно, евразийский глобальный регион. Она характеризуется межгосударственным началом (инициируется и проводится «сверху», что естественно для начальных форм интеграции), отсутствием выраженного политического содержания, исключительно торгово-экономической направленностью и предполагает формирование ограниченных по своим компетенциям наднациональных институтов, которым члены союза передают суверенитет в том объёме, который необходим для надлежащего

функционирования общих механизмов в торговых и таможенных отношениях и который не позволяет ограничить права и интересы стран, их независимость.

Важной отличительной чертой евразийской модели является её политический и идеологический плюрализм. Имеется в виду, что она не объединяет государства только со схожими режимами и системами, не поддерживает и не распространяет определённую мировоззренческую концепцию, как, например, европейская интеграция. Евразийская модель учитывает демократические процедуры, базируется на уважении «прав народов, их культурных, языковых, этнических особенностей» [1, с. 299], а также «принципов суверенного равенства <...>; особенностей политического устройства государств-членов» [8, с. 6]. Такой подход делает её привлекательной как для стран евразийского пространства, которые очень трепетно относятся к вопросам суверенитета, так и для остальных государств и региональных блоков, желающих выстраивать прагматичное и не обязывающее к имплементации в их системы каких-либо принципов сотрудничества.

Таким образом, нам представляется возможным рассматривать ЕАЭС как раннюю форму глобального региона, т.е. в качестве уже обозначившего свои «границы» сегмента глобального мира, но в рамках которого ещё только набирают силу многосторонние трансграничные взаимодействия. В настоящее время евразийская модель интеграции позволяет странам выстраивать прагматичное, основанное на экономических интересах сотрудничество, однако существующее нежелание формировать общие политические институты и распространять кооперацию на другие сферы общественной жизни несколько сдерживает потенциал блока, претендующего на статус одного из центров мира.

Список литературы

1. Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века (на примере Евразийского Союза): дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2016.
2. Лагутина М.Л. Мир регионов в мировой политической системе XXI века. СПб., 2016.
3. Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-regionalizatsiya-kak-fenomen-razvitiya-globalnogo-mira> (дата обращения: 16.04.2021).
4. Назарбаев: политизация Евразийского экономического союза недопустима // РИА Новости. 2013. URL: <https://ria.ru/20131224/986144056.html> (дата обращения: 08.05.2021).
5. Lagutina M. The Global Region: a Concept for understanding Regional Processes in Global Era // The Journal of Cross-Regional Dialogues/La Revue de dialogues inter-régionaux [En ligne]. 2020 Special Issue. URL: <https://popups.uliege.be/2593-9483/index.php?id=130> (дата обращения: 18.04.2021).
6. Mareš N., Richard Y. Global Regionalization Processes and (Macro)-Regional Integration. In Favor of Generalization in Geography // Belgeo. 2020. № 4. URL: <https://journals.openedition.org/belgeo/43433> (дата обращения: 16.04.2021).
7. The Regional World Order. Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia / Edited by A.D. Voskressenski, B. Koller. London: Lexington Books, 2019.

8. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2bbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf (дата обращения: 07.05.2021).

I.A. Timoshkin

*Smolensk State University
Smolensk, Russian Federation*

EURASIAN ECONOMIC UNION AS A FORMING GLOBAL REGION IN THE MODERN WORLD POLITICAL SYSTEM

The author of the article attempts to study the Eurasian Economic Union in the context of the processes of global regionalization. The EAEU can be considered as an early form of a global region, which is formed on the basis of the specific model of the Eurasian integration and is able to claim the status of one of the centers of the new multipolar world order.

Keywords: *the Eurasian Economic Union, Eurasia, global region, global regionalization, integration.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Максимчук Нина Алексеевна (*главный редактор*) – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Смоленского государственного университета.

Маслова Валентина Авраамовна (*заместитель главного редактора*) – доктор филологических наук, профессор кафедры дошкольного и начального образования Витебского государственного университета им. П.М. Машерова.

Алексеева Марина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории и международных отношений Смоленского государственного университета.

Кузавко Антон Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Смоленского государственного университета, директор Агентства интеграционных инициатив.

Наркевич Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Белорусско-Российского университета (г. Могилев).

Переход Ольга Борисовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой общего и русского языкознания Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Шевченко Ольга Александровна – кандидат психологических наук, член Евразийской информационной лиги, Аналитической ассоциации ОДКБ, председатель правления Агентства интеграционных инициатив.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Апазиди Ксения Николаевна – руководитель информационно-аналитического отдела Агентства интеграционных инициатив.

КОНТАКТЫ

Адрес редакции: г. Смоленск, ул. Бакунина, д. 10А

Телефон: 8-910-723-49-59 (главный редактор)

Адрес журнала в сети Интернет: <https://np-aaii.ru/steps-to-science.php>

Электронная почта журнала: steps.into.science@yandex.ru

Международный стандартный номер сериального издания ISSN: 2712-9241.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Гуриш Р.В.</i> Количественный метод в изучении идиостиля писателя (корпусное исследование языка И.С. Тургенева).....	6
<i>Зуева Е.А.</i> Геортонимы-универбы в русском, белорусском и польском языках.....	12
<i>Семёнова А.В.</i> Диалектные устойчивые сочетания Смоленско-Могилевского пограничья.....	17
<i>Якубенко О.Ю., Горенкова В.Р.</i> Микротопонимия Смоленско-Могилевского приграничья.....	21

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Бондарева А.Д.</i> Иностраные миграционные потоки в Центральный федеральный округ Российской Федерации: причины и особенности.....	26
<i>Козырева К.В.</i> Современная миграционная ситуация в Евразийском союзе.....	31
<i>Осипенкова Д.С.</i> Сотрудничество стран в формате «Большая Евразия»: вызовы и перспективы.....	37
<i>Петров С.Е.</i> Влияние авиакатастрофы под Смоленском на российско-польские отношения.....	42
<i>Тимошкин И.А.</i> Евразийский экономический союз как формирующийся глобальный регион в современной мировой политической системе.....	46

ЭКОНОМИКА

<i>Бабич Д.Р., Галкина Е.Г.</i> Прогнозирование цен на акции с помощью регрессионных моделей.....	53
<i>Драгун Н.П., Демченко А.К.</i> Бизнес-модель организации производства БОПП пленки (на примере ОАО «Могилевхимволокно»).....	58
<i>Ивановская И.В., Хребтович Я.В.</i> Бизнес-модель создания фермы для выращивания виноградной улитки.....	63
<i>Наркевич Л.В., Горох К.А.</i> Управление дебиторской задолженностью предприятия за счет использования факторинга и системы «спонтанное финансирование».....	68
<i>Наркевич Л.В., Степанова В.В.</i> Сравнительный анализ методов начисления амортизации и разработка рекомендаций по управлению ритмичностью амортизационных отчислений.....	74
<i>Наркевич Л.В., Степанова М.А.</i> Амортизационная политика как инструмент в системе управления прибылью предприятия.....	80

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

- Иванова А.В.* Использование информационных технологий в логопедической работе с детьми дошкольного возраста.....85
- Яковлева Д.С.* Экспериментальное исследование уровня гендерного развития воспитанников старшей группы УДО.....89

СОБЫТИЯ

- Международный конкурс научно-фантастического рассказа памяти Станислава Лема.....94
- Переход О.Б.* Международная студенческая научная конференция «Слово в языке, речи, тексте».....97
- Королева И.А.* Сотрудничество Смоленского государственного университета с Витебским государственным университетом имени П.М. Машерова: студенческая наука.....99
- СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....102
- О ЖУРНАЛЕ.....104